

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

III

Collection of articles

**St. Petersburg
2013**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

III

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2013

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

А.Х. Даудов (председатель редколлегии), З.А. Акопян, Н.К. Жижикина, А.В. Захарова, А.А. Карев, С.В. Мальцева (отв. ред. выпуска), С. Педоне, О.С. Попова, А.С. Преображенский, А.П. Салиенко, Е.Ю. Станюкович-Денисова (отв. ред. выпуска), И. Стевович, И.И. Тучков

Editorial board:

Abdulla H. Daudov (chief of the editorial board), Zaruhi Hakobian, Nadia C. Jijina, Andrey A. Karev, Svetlana V. Maltseva (editor in charge of the present volume), Silvia Pedone, Olga S. Popova, Alexandr S. Preobrazhensky, Alexandra P. Salienko, Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova (editor in charge of the present volume), Ivan Stevović, Ivan I. Tuchkov, Anna V. Zakharova

Рецензенты:

акад. Российской Академии художеств проф. С.В. Голынец (Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина)
канд. иск. проф. И.А. Доронченков (Европейский университет в Санкт-Петербурге)
д. иск. проф. Е. Ердельян (Белградский университет, Сербия)
д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
д. иск. проф. В.С. Турчин (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Ilya A. Doronchenkov (European University in St. Petersburg)
Elena Erdeljan (Belgrade University, Serbia)
Sergey V. Golynets (Eltsin Ural Federal University)
Tatyana V. Ilyina (St. Petersburg State University)
Valery S. Turchin (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. – СПб.: НП-Принт, 2013. – Вып. 3. / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. 615 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. – St. Petersburg: NP-Print, 2013. – Vol. 3. / eds. S.V. Maltseva, E.Yu. Stanyukovich-Denisova. 615 p.

ISBN 978-5-91542-230-7

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 31 октября – 4 ноября 2012 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Новейшего времени, России XVIII–XXI вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of St. Petersburg State University on October, 31 – November, 4, 2012. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 21 st c., Russian art from the 18th to the 21st cc., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

© Авторы статей, 2013
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

На обложке использована картина Вика «Бегство в Петербург», 2003. Частное собрание, Санкт-Петербург
On the cover: Vik, "Escape to St.Petersburg", 2003. Private collection, St.Petersburg

Содержание Contents

С.В. МАЛЬЦЕВА, Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Предисловие
SVETLANA V. MALTSEVA, EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. Foreword..... 12

ВИК. Бергство в Петербург
VIK. Flight to Petersburg 18

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО МИРА ART OF THE ANCIENT WORLD

Н.К. ЖИЖИНА. На перекрёстке проблем, или Возраст актуальности: история античного искусства как составляющая общих вопросов антиковедения
DR. NADIA С. JIJINA. On the Crossroads of Knowledge or the Age of Topicality: Problems of Greek and Roman Art as Part of General Classical Studies..... 20

Н.А. НАЛИМОВА. Слепки из Байи: между оригиналом и копией (к проблеме исследования греческой бронзовой скульптуры классического периода).
NADEZHDA A. NALIMOVA. Casts from Baia: between the Original and Copy (Researching Greek Bronze Sculpture of the Classical Period) 24

Е.М. МАЛКОВА. Украшение или символ: диадема в произведениях древнегреческого искусства
EUGENIA M. MALKOVA. A Decoration or a Symbol: Diadem in Ancient Greek Art..... 30

Е.В. МОГИЛЕВСКАЯ. Акварельная пелика из раскопок А.Е. Люценко в некрополе Пантикапея. Вопросы датировки, атрибуции и семантики изображения.
EKATERINA V. MOGILEVSKAYA. An "Aquarelle" Pelike from A.E. Liutsenko's Excavations of the Pantikapaion Necropolis: the Problems of Date, Attributing and Semantic 43

Е.С. ИЗМАИЛКИНА. Проблема отражения греческой, римской и восточной архитектурной традиции в малоазийских ордерных сооружениях эллинистического и римского времени
EKATERINA S. IZMAILKINA. The Problem of Greek, Roman and Oriental Architectural Tradition Penetration into Classical Order Constructions in Asia Minor of Hellenistic and Roman Times 49

КИШБАЛИ ТАМАШ ПЕТЕР. Программа скульптурного убранства Галикарнасского Мавзолея
TAMAS KISBALI. Sculptural Program of the Mausoleum at Halicarnassus..... 60

А.С. КОСТРОВА. К вопросу о строительстве римских городов в Нарбоннской Галлии в I веке до н. э. – II веке н. э.
ANNA S. KOSTROVA. To the Problem of Specific Features of Roman Architecture in the Cities of Gallia Narbonensis in the 1st Century BC – 2nd Century AD 65

К.Б. КОСЕНКОВА. Сиракузские метаморфозы: к проблеме преемственности архитектурных решений от античности к христианству (на примере храмов Великой Греции)
CATHERINE B. KOSENKOVA. The Syracuse Metamorphoses: to the Problem of Successive Architectural Transformations from Antiquity to Christianity (as Exemplified by the Temples of Graecia Magna)..... 74

Е.Н. ДМИТРИЕВА. Феномен классицизма и античная дактилиотека графа Л.А. Перовского ELENA N. DMITRIEVA. The Phenomenon of Neoclassicism and Count Lev A. Perovsky's Dactylothea of Antique Engraved Gems	86
Е.Ю. ТРИФОНОВА. Ещё раз о статуе философа из собрания Государственного Эрмитажа EKATERINA YU. TRIFONOVA. Once Again about the Statue of Philosopher from the Collection of The State Hermitage Museum	92
Д.С. ВАСЬКО. Одесский коллекционер Е.А. Шуманский. История одной продажи DMITRY S. VASKO. An Odessa Collector Eugene A. Shumansky: a Story of One Sale.....	99

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО EASTERN CHRISTIAN ART

А. АВАЛЬЯНО. Поэт и архитектор: размышление о византийских эпиграммах ALESSANDRA AVAGLIANO. The Poet and the Architect: a Consideration on Byzantine Epigrams.....	106
Л.Ш. МИКАЕЛЯН. Некоторые композиционные схемы и иконографические мотивы в раннехристианской скульптуре Армении в свете сасанидских влияний LILIT SH. MIQAELYAN. Some Compositional Schemes and Iconographic Motives in Early Christian Sculpture of Armenia in the Light of Sassanian Influence	112
З.А. АКОПЯН. Раннесредневековая скульптура Гугарка и Картли. Вопросы художественного стиля и мастерских DR. ZARUNY HAKOBIAN. Early Mediaeval Sculpture of Gugark and Kartli. The Problems of the Artistic Style and Workshops	123
С.В. МАЛЬЦЕВА. Проблема прототипов и хронологии построек последнего периода сербского средневекового зодчества (к историографии вопроса) SVETLANA V. MALTSEVA. On the Prototypes and Chronology of Buildings of the Last Period of Mediaeval Serbian Architecture (Some Remarks on the Historiography).....	134
А.В. ЩЕРБАКОВА. Мраморная декорация интерьера кафоликона Осииос Лукас в Фокиде ALEXANDRA V. SHCHERBAKOVA. Marble Decoration of the Interior of the Catholicon of Hosios Loukas in Phocis	141
Л. БЕВИЛАКВА. Представление прошлого в Византии. Споллии с фигуративными изображениями на городских воротах Никеи (XIII век) DR. LIVIA BEVILACQUA. Displaying the Past in Byzantium. Figural "Spolia" on the City Gates of Nicaea (13 th Century).....	145
С.Н. ТАТАРЧЕНКО. К вопросу об интерпретации центрального сюжета росписи в апсиде церкви Богоматери в Кинцвиси (Грузия): историографический аспект SVETLANA N. TATARCHENKO. On the Interpretation of the Image in the Central Part of the Apse Decoration of the Church of the Mother of God of Kintsvisi Monastery (Georgia): Historiographical Aspect...	151
Е. ГЕДЕВАНИШВИЛИ. Изображение Страшного Суда в росписях храма в Икви. DR. EKATERINE GEDEVANISHVILI. The Representation of the Last Judgment in the Ikvi Murals	157
Л. РИККАРДИ. Польза по необходимости: проект каталога «житийных икон» в византийской и средневековой монументальной живописи Южной Италии LORENZO RICCARDI. Out of Necessity Comes Virtue: A Preliminary Index of "Hagiographical Icons" in the Byzantine and Medieval Wall-Painting in Southern Italy.....	163

Ф. ЛОВИНО. Миниатюры Хроники Михаила Глики в рукописи Marcianus gr. 402 FRANCESCO LOVINO. The Illustrations of Michael Glycas' Βίβλος χρονική in the Marcianus gr. 402	175
М.И. ЯКОВЛЕВА. Икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ — микромозаика раннепалеологовской эпохи MARIA I. YAKOVLEVA. The Icon of Christ Emmanuel from the State Historical Museum — a Micromosaic of Early Palaiologan Period.....	180
Е.А. НЕМЫКИНА. Композиция «Предста Царица одесную Тебе» и проблема новгородско-балканских связей в живописи XIV столетия ELENA A. NEMYKINA. The Composition “Upon the Right Hand Did Stand the Queen” and the Hypothesis of the Novgorodian and Balkan Relations in the Mural Painting of the 14th Century	186
И. ЙЕВТИЧ. Повествование в поздневизантийской живописи: вопросы о священных образах, возникающие в этой связи DR. IVANA JEVTIC. Narrative Mode in Late Byzantine Painting: Questions it Raises about Sacred Images	195

ДРЕВНЕРУССКОЕ ИСКУССТВО OLD RUSSIAN ART

М.В. СТЕПАНОВ. Рабочие методы древнерусских зодчих MIKHAIL V. STEPANOV. Working Methods of Old-Russian Architects	201
Д.Д. ЁЛШИН. «Двустолпные» храмы древнерусского Переяславля: византийский контекст DENIS D. YOLSHIN. The Two-Pillar Churches of Pereyaslavl-of-Russia: Byzantine Context.....	209
А.А. ФРЕЗЕ. Церковь св. Михаила в Переяславле и византийская архитектура IX – начала XIII века ANNA A. FREZE. The Church of St. Michael in Pereyaslavl-of-Russia and Byzantine Architecture of the 9 th – Early 13 th Centuries	216
Д.А. СКОБЦОВА. Фрагменты фресок храма-усыпальницы Евфросиниева монастыря в Полоцке из фондов Новгородского музея-заповедника DARYA A. SKOBTSOVA. The Fragments of the Frescoes from the Burial Church in St. Euphrosyne's Convent in Polotsk (from the Funds of the Novgorod State Museum)	222
С.А. КИРЬЯНОВА. Об иконе «Богоматерь Упование всех концов земли» SVETLANA A. KIRYANOVA. On the Icon “Mother of God Hope of all Ends of the Earth”	228
П.Г. ЕРШОВ. Успенский собор Старицкого монастыря и «архаизирующие» памятники первой половины XVI века PETR G. ERSHOV. The Dormition Cathedral of Staritski Monastery and “Archaizing” Monuments of the First Half of the 16th Century	231
Н.М. АБРАМЕНКО. Святые князья Борис и Глеб как заступники русского войска в произведениях XVI-XVII веков ABRAMENKO, NATALIA M. Saint Princes Boris and Gleb as Patrons of the Russian Army in the Russian Art of the 16 th – 17 th Centuries.....	241
Н.Г. ТИТОРЕНКО. Церковь Знамения на Тверской улице и особенности истолкования древнерусских форм в архитектуре Санкт-Петербурга начала XX века NATALIA G. TITORENKO. Znamenskaya Church in Tverskaya Street and Some Peculiar Features of Interpretation of Medieval Russian Forms in Petersburg Architecture of the Beginning of the 20 th Century..	248

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII–XX ВВ. RUSSIAN ART OF THE 18th – 20th CC.

М.И. МИЛЬЧИК. Разгадка загадки портретов Архиепископа Афанасия или еще раз об их атрибуции DR. MIKHAIL I. MILCHIK. The Solution to the Puzzle of Archbishop Athanasius' Portraits or on their Attribution Once Again.....	254
Е.Ю. СТАНИУКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Петербурге: к истории строительства и реконструкции первоначального облика EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. The Church of Sts. Simeon the God-Receiver and Anna the Prophetess in St. Petersburg: on the History of Building and the Reconstruction of Original State.....	258
В.С. НАУМОВА. Усадебное строительство К.Г. Разумовского в Малороссии. Особенности архитектурного заказа VERA S. NAUMOVA. Estate Buildings of K.G. Razumovsky in Malorossija. Specific Features of Architectural Commission	263
М.И. СТИХИНА. Николай Врангель — исследователь творчества Ф.С. Рокотова MARIA I. STIKHINA. Nicolay Wrangel — a Researcher of F.S. Rokotov' Art	269
ТЕТЕРМАЗОВА З.В. Живописный и гравированный портрет в России второй половины XVIII века. Проблема соотношения изображения и слова ZALINA V. TETERMAZOVA . Painted and Engraved Portrait in Russia in the Second Half of the 18 th Century. The Problem of Correlation between an Image and a Word	274
Е.А. КУЛИНИЧЕВА. Деятельность художественных кружков Абрамцева и Талашкина глазами американской художественной критики (на примере журнала «Ремесленник» Г. Стикли) EKATERINA A. KULINICHEVA. G. Stickley's magazine "Craftsman": American Art Criticism on the Abramtsevo and Talashkino Art Groups	280
Ю.И. ЧЕЖИНА. Забытый портрет кисти Г.Г. Мясоедова YULIYA I. CHEZHINA. A Forgotten Portrait by G.G. Myasoyedov.....	287
Т.Л. МАЛЫШЕВА. Шаг к модернизму: В.А. Серов и постимпрессионистические течения в европейской живописи в 1880-х годах TANJA MALYSHEVA. A Step Towards Modernism: Serov and the Post Impressionist Movements in European Art	292
А.И. ДОЛГОВА. Национальные мотивы в интерьере петербургского модерна (дома страхового общества «Россия» и Торгово-промышленного товарищества Бажанова и Чувалдиной) ANASTASIYA I. DOLGOVA. National Motives in the Art Nouveau Interior of St. Petersburg. Houses of the Insurance Society "Russia" and the Trade-Industrial Society of Bazhanov and Chuvaldina	298
К. КУЛДНА, Е.С. ХМЕЛЬНИЦКАЯ. Большая тихая дорога — забытое творчество эстонского скульптора Августа Тимуса KERSTI KULDNA; EKATERINA S. KHMELNITSKAYA. Large Quiet Road — the Forgotten Art of the Estonian Sculptor August Timus.....	303
Е.И. ШАБУНИНА. Творчество архитектора Я.Г. Гевирца после 1917 года EKATERINA I. SHABUNINA. The Works of the Architect Yakov Gevirts after 1917	308
М.А. БУЛАТОВА. Театральное пространство города в живописи художников группы ОСТ. MARIA A. BULATOVA. City as a Theater Space in the Paintings of OST Artists	314
О.В. ФУРМАН. Портрет в творчестве Павла Филонова. От реализма к натурализму OLGA V. FURMAN. Portrait in the Art of Pavel Filonov. From Realism to Naturalism.....	320

К.В. СМИРНОВА. Нереализованные конкурсные проекты мемориалов героям и жертвам Великой Отечественной войны XENIYA V. SMIRNOVA. Unrealized Projects of the Contests for Memorials to Heroes and Victims of the World War II	326
У.П. ДОБРОВА. Оп-арт в творчестве А. Андреевой (1917–2008): истоки стиля ULYANA P. DOBROVA. Op Art in the Works of A. Andreeva (1917–2008): Sources of the Style	332
Т.В. ШЛЫКОВА. Традиции русского авангарда в педагогической практике рубежа XX–XXI веков (на примере педагогической деятельности А.В. Кондратьева) TATIANA V. SHLYKOVA. Traditions of Russian Avant-garde in Teaching Practice at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries (as Exemplified in Pedagogical Work of A.V. Kondratyev)	339
А.С. ЛООГА. Вик. Творческий метод и символика в живописной серии «Бегство в Петербург» ANASTASIYA S. LOOGA. Vik. Creative Method and Symbolism in a Pictorial Series «Flight to Petersburg»	343
А.С. ГОРЛЕНКО. Образ исторической личности в городском скульптурном памятнике рубежа XX–XXI веков в Санкт-Петербурге: опыт текстуального анализа ALINA S. GORLENKO. The Image of a Historical Personality in the Urban Sculptural Monument in St. Petersburg at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries: Applying Textual Analysis	347
Е.Н. ТИМОФЕЕВА. Изучение, сохранение и развитие кружевоплетения русского населения Татарстана в конце XX – начале XXI века EKATERINA N. TIMOFEEVA. Lace-Making by Russian Population in Tatarstan in the End of the 20 th – Beginning of the 21 st Century: Study, Preservation and Development	353
Е.В. ШЕВЕЛЕВА. Частные музеи г. Каргополя Архангельской области и его окрестностей: феномен в контексте развития этнотуризма в регионе ELIZAVETA V. SHEVELYOVA. Kargopol's Private Museums of the Arkhangelsk Region and the Surrounding Area: the Phenomenon in the Context of the Development of Ethnic Tourism in the Region»	359
А.В. АЛЕКСЕЕВА. Синестезия в искусствоведении. Специфика интерпретации термина ANNA V. ALEKSEEVA. Synesthesia in Study of Art. Specificity of the Term	363

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО XV–XX ВВ. WESTERN ART OF THE 15th – 20th CC.

М.А. ЛОПУХОВА. Реконструкция древности и воображаемая античность в живописи Андреа Мантеньи и Филиппино Липпи MARINA A. LOPUKHOVA. Imaginary and Reconstructed Antiquity by Andrea Mantegna and Filippino Lippi	369
П.А. АЛЁШИН. Бенедетто Варки и теория искусства эпохи Чинквеченто PAVEL A. ALYOSHIN. Benedetto Varchi and the Cinquecento Art Theory	375
В.Н. ЗАХАРОВА. Современное искусствоведение о портрете итальянского Возрождения: актуальные методы и проблемы исследования VERA N. ZAKHAROVA. Modern Art History on Italian Renaissance Portraiture: Topical Methodologies and Issues of Research	381
Л.А. ЧЕЧИК. Древнееврейские надписи в Венецианской религиозной живописи эпохи Возрождения LIYA A. CHECHIK. Ancient Jewish Inscriptions in Venetian Religious Painting of Renaissance	388

Л.В. МИХАЙЛОВА. Пейзажные мотивы в печатной графике Ганса Бургкмайра Старшего (1473–1531) LYUDMILA V. MIKHAILOVA. Landscape Motives in the Print Graphic of Hans Burgkmair the Elder (1473–1531)	394
Е.А. ЕФИМОВА. Альбомы из коллекции И. Детайера в Государственном Эрмитаже: исторический контекст некоторые проблемы интерпретации DR. ELENA A. EFIMOVA. Albums from the Former H. Destailleur's Collection in the State Hermitage: A Historical Context and Some Problems of Interpretation	401
С.А. КОВБАСЮК. «Злые женщины» в картинах «De Zotte Schilders»: иконографический и социальный аспекты STEFANIYA A. KOVBASIUK. "Evil Women" in the Paintings by "De Zotte schilders": Iconographic and Social Aspects.....	412
Л.Д. ЧИСТОВА. Голландская изобразительная каллиграфия начала XVII века в контексте визуальной и письменной культуры LYUBAVA D. CHISTOVA. Dutch Pictorial Calligraphy of the Beginning of 17 th century in the Context of Visual and Written Culture.....	418
И.М. СОНИНА. Специфика и эволюция бытового жанра в испанской живописи XVII века IRINA M. SONINA. Specific Features and Stages of Evolution of the Spanish Genre Painting in the 17 th Century.....	426
М.А. ПРИКЛАДОВА. Эволюция образа святого Михаила в творчестве севильских мастеров середины – второй половины XVII века MARIA A. PRIKLADOVA. Evolution of the Image of St. Michael in the Art of Sevillian Masters of the Middle and the Second Half of the 17 th Century.....	432
А. КАЛАДЖИНСКАЙТЕ. Деятельность архитектора Иосифа Фонтана в Витебском воеводстве Великого княжества Литовского AUKSĖ KALADŽINSKAITĖ. The Activity of Giuseppe Fontana within Grand Duchy of Lithuania	437
Е.А. СКВОРЦОВА. Батальная тема в творчестве Дж.А. Аткинсона EKATERINA A. SKVORTSOVA. Military Topic in the Art of J.A. Atkinson	444
Е.Г. ГОЙХМАН. Творчество Эжена Делакруа и образ Средневековья в искусстве романтизма рубежа 1820–1830-х годов ELENA G. GOIKHMAN. Eugène Delacroix and the Image of the Middle Ages in the Romanticism Art at the Turn of the 1820's-1830's.....	450
М.А. ИВАСЮТИНА. Истоки импрессионистической концепции пейзажных серий в живописи середины XIX века MARINA A. IVASYUTINA. The Origins of the Impressionist Concept of the Landscape Series in the Painting of the Middle of the 19 th Century	458
А.С. ЯРМОШ. Интерпретация сюжетов и образов древнескандинавской мифологии в шведском фарфоре последней трети XIX века ANASTASIYA S. YARMOSH. The Interpretation of Scenes and Images of Scandinavian Mythology in Swedish Porcelain of the Last Third of the 19 th Century	464
Е.А. ПЕТУХОВА. Плакат в США в 1890-е гг. Истоки и общая характеристика особенностей журнального плаката ELENA A. PETUKHOVA. The USA Poster in the 1890's. The Issues of the Origins and the General Peculiarities of the Journal Poster	470

О.Н. ЗИНЕВИЧ. Проблема традиции и неомифологизма в современном искусстве на примере античных мотивов в «художественной книге» (livre d'art) первой половины XX века OLGA N. ZINEVICH. The Antique Motifs in the "Livre d'Art" of the First Half of the 20 th Century as the Example of the Problem of Tradition and Neomythologism in the Modern Art.....	475
М.А. КРАСНОКУТСКАЯ. Ювелирное искусство ар деко во Франции: взаимовлияние культуры и украшений 1920-х - 1930-х годов MARIA A. KRASNOKUTSKAYA. Art Deco Jewelry in France: Interaction between Culture and the Accessories in the 1920's - 1930's	480
Д.Н. АЛЕШИНА. Бен Николсон и Патрик Хэрон: британская абстрактная живопись до и после Второй мировой войны DINA N. ALESHINA. Ben Nicholson and Patrick Heron: British Abstract Painting Before and After the World War II.....	486
Л. МИТИЧ. Выставки американского искусства в Белграде в период холодной войны: проблема взаимоотношений искусства и политики LORA MITIĆ. The Exhibitions of American Art in Belgrade during the Cold War: Problem of the Relationship between Art and Politics.....	492
Д.А. БУЛАТОВ. Первая <i>документа</i> 1955 года в Касселе и проблема концептированной истории искусства DANIIL A. BULATOV. The First <i>Documenta</i> in Kassel (1955) and the Problem of a Conceptualized Art History	499
А.О. КОТЛОМАНОВ. Скульптура Генри Мура в контексте проблематики современного монумента ALEXANDER O. KOTLOMANOV. Sculptures by Henry Moore in the Context of Modern Monument Problems.....	505
Е. МАТИЧ. Фотография модернизма и постмодернизма: теория и способы представления JELENA MATIĆ. Modernism and Postmodernism Photography: Theory and the Ways of Representation	510
К.А. ЧУНИХИН. «Модерн и постмодерн» Клемент Гринберга, или апология модернизма в эпоху постмодернизма KIRILL A. CHUNIKHIN. Clement Greenberg's "Modern and Postmodern": the Apology of Modernism in the Postmodern Era	515
Аннотации	521
Abstracts	545
Сведения об авторах	566
About the authors	571
Иллюстрации Plates	575

К.Б. Косенкова
(ЛГУ имени А.С. Пушкина)

Сиракузские метаморфозы: к проблеме преемственности архитектурных решений от античности к христианству (на примере храмов Великой Греции)¹

В настоящей статье рассмотрена и проанализирована судьба построенного в античное время храма Афины в Сиракузах. Возведенный в V в. до н. э., храм был впоследствии превращен в христианскую базилику, его архитектура претерпела существенные изменения. В этих изменениях отразилась суть тех перемен, которые характеризуют иное, нежели в античности, восприятие человеком мира и своего места в нем, отразившиеся в приспособлении старых форм к новому контексту.

Сицилия — крупнейший остров Средиземного моря — лежит на перекрестке значимых во все времена морских путей, что на протяжении тысячелетий определяло его историю. В VIII–VI вв. до н. э. греки осваивали новые территории, основывая колонии по всему Средиземноморью. Обосновались они и на Сицилии. Благодаря плодородным почвам и усилиям греческих колонистов Сицилия превратилась в богатый и мощный регион, соперничающий с полисами материковой Греции, даже такими прославленными и сильными, как Афины.

Греческая колонизация Сицилии началась в VIII в. до н. э., когда на побережье Ионического моря у мыса Скизо была основана первая колония — Наксос. В дальнейшем греки также занимали удобные бухты по побережьям острова, так как на протяжении последующих веков они поддерживали тесную связь с материковой Грецией: вели торговлю, участвовали в Олимпийских играх, заключали военные союзы.

Город Сиракузы, второе поселение на острове, был основан колонистами из Коринфа в 734–733 гг. до н. э. Прибрежная местность носила название, оставшееся от сиккульских племен, населявших эти территории, — Сиракуза («болото»). Местность для основания колонии была указана Дельфийским оракулом, но оказалась совершенно непригодной для жилья и тем более — для создания нового города. Тем не менее поселенцы приступили к осушению болот, высаживая кипарисы, которые способны осушить и укрепить почву. Постепенно Сиракузы стали одним из самых крупных и влиятельных городов Сицилии, с населением (в период своего расцвета) около миллиона жителей [23, p. 10].

Географическое положение Сицилии делало ее не только стратегически важным пунктом на карте Средиземноморья, но и экономически и политически выгодным регионом. Господство над островом давало обладателям существенные преимущества: в середине III в. до н. э. он был завоеван римлянами, став первой римской провинцией, поставлявшей в Рим сельскохозяйственную продукцию. За римлянами сюда пришли варвары (V в. н. э.) и остготы (начало VI в. н. э.). К 535 г. н. э., вслед за периодом римского владычества, пришедшего на смену независимости греческих поселений, на Сицилии наступил период

¹ Научный руководитель — А. Н. Фоменко, доктор искусствоведения, профессор кафедры философии, культурологи и искусства ЛГУ имени А.С. Пушкина.

византийского, а к концу IX в. — арабского господства. Этот период стал одним из самых ярких в истории острова. Начиная с 902 г. н. э., когда на остров пришли арабы и началась борьба за Сицилию между христианскими и мусульманскими войсками, ее города неоднократно переходили из рук в руки. К середине X в. остров полностью принадлежал арабам, а город Палермо, расположенный в его северо-западной части, стал одним из важнейших городов арабского мира. Однако арабское владычество продлилось всего около ста лет: уже в начале XI в. вслед за арабами на острове появились норманнские рыцари под предводительством Роджера д'Альтавилла, и новые войны охватили остров. Арабы были изгнаны, и Сицилия снова стала частью христианской Европы. В XII–XIII вв. остров входил в состав Сицилийского королевства, которое в 60-е гг. XIII в. завоевал Карл I Анжуйский. К концу века, в результате восстания жителей острова, Сицилия перешла под власть королей Арагона и состоявшего с ними в родстве швабского княжеского рода Гогенштауфенов. В 1282–1302 гг. остров был полностью подчинен войском Педро III Арагонского, и в течение почти пяти столетий Сицилией управляла Испания. В 1713 г. по Утрехтскому миру остров получило Савойское герцогство, а по Лондонскому договору 1720 г. Сицилия уже была отдана Австрии. С 1735 по 1860 г. Королевством обеих Сицилий правила династия Бурбонов.

Исторические события всегда оказывают непосредственное влияние на культуру и искусство того или иного региона, и на Сицилии, чья история чрезвычайно богата войнами и завоевательными походами, архитектура несет на себе их отпечаток. Византийцы превращали греческие храмы в христианские базилики, арабы — в мечети, норманны снова переделывали мечети в церкви. В крупных городах, таких как Палермо, Таормина, Сиракузы, можно наблюдать множество примеров подобного смешения конструкций и стилей. Многие сооружения, поражающие воображение современного зрителя, на первый взгляд не имеют ни малейшего отношения к первоначальной застройке городов и их греческим корням. Однако это не соответствует действительности: несмотря на многочисленные изменения и перестройки, некоторые величественные здания и соборы стоят на греческих фундаментах и хранят свидетельства двух с половиной тысячелетий сицилийской архитектуры.

Древнегреческие колонии, основанные на побережьях Италии, оставили последующим поколениям богатое архитектурное наследие: постройки, возводившиеся на освоенных греками территориях, греческие в своей основе, отличались местным своеобразием. Новаторские решения в архитектуре сицилийских храмов подчеркивают, в том числе, и соперничество Сицилии с Грецией, чьи храмовые сооружения по масштабу и величественности порой уступают постройкам колонии. К тому же здесь, вдали от греческих территорий и многочисленных образцов, определяющих архитектурный канон, нововведения зодчих быстрее и легче воплощались в жизнь, что особенно заметно именно в храмовой архитектуре. На Сицилии памятники, свидетельствующие о ее былом величии, сохранились до наших дней, они образуют целые архитектурные комплексы в Долине храмов неподалеку от Агригента, в Селинунте, Сегесте, в археологической зоне Сиракуз, Таормине и других городах.

Каждый из древнегреческих храмов по-своему уникален, каждый из них создавался в созвучии с окружающей его средой, в каждом были применены свои конструктивные приемы и материалы. Однако на территории материковой и островной Греции храмы многократно подвергались воздействиям природных стихий, страдали от вмешательств человека, и многие из них давно лежат в руинах. Что касается памятников Великой Гре-

ции, то еще в конце XIX в. Карл Верман, искусствовед, директор Дрезденской галереи, писал в своем труде «История искусства всех времен и народов»: «В Южной Италии и Сицилии сохранились остатки древнейших греческих храмов, более значительные, чем в самой Элладе, метрополии этих колоний. В Пестуме и Джирдженти эти остатки еще держатся; в Селинунте, Сиракузах и других местах, как известно, они уже повалились на землю» [3, с. 300–301]. За сто с лишним лет, прошедших с поры написания этого труда, на землях Европы разразились две мировые войны, множество локальных конфликтов и природных катаклизмов, которые нанесли урон культурному наследию. Поэтому для изучения истории античного искусства, для подлинного понимания его многообразия и законов его развития так важны все сохранившиеся до наших дней храмы. Каждый из них ценен для понимания греческой архитектуры и для истории искусства в целом.

В самой высокой части острова Ортигия, на котором расположена часть города Сиракузы, находится его Соборная площадь. Здесь же был и акрополь античного города с двумя храмами: один в дорическом стиле, другой — практически не сохранившийся до нашего времени — в ионическом. Дорический храм, храм Афины, о котором далее пойдет речь, был возведен в эпоху тирании (VII–VI вв. до н. э.), когда во главе города стояли люди, получавшие власть не по наследству, а каким-либо иным путем. Именно тогда, во время правления тирана Гелона из семьи Диномениды из города Гела (485–478 гг. до н. э.), войска Великой Греции, возглавляемые Сиракузами и Акрагантом, одержали победу над карфагенянами, и в честь победы в битве при Имере (480 г. до н. э.) был возведен прекрасный храм Афины. Учитывая сложную в дальнейшем историю храма, который в VII в. н. э. был перестроен в христианскую базилику, а десять веков спустя — в барочный собор, для его изучения, наряду с исследованиями историков архитектуры, принципиально важны античные источники, в которых этот храм упомянут и описан.

Наибольшую ценность, разумеется, представляют сведения, содержащиеся в текстах, относящихся собственно к античному времени. Так, из сочинений Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н. э.), римского политика, философа и блестящего оратора, для нашей задачи важны его многочисленные речи². Цицерон опубликовал более ста речей, политических и судебных, из которых полностью или в значительных фрагментах сохранились 58. К числу наиболее известных относятся его речи против Верреса, который в 73–71 гг. до н. э. управлял провинцией Сицилия, после чего за злоупотребления властью был предан суду в Риме, где его обвинителем выступил Цицерон. В речи «О предметах искусства» (вторая сессия, 70 г. до н. э.) приводятся красочные описания и сведения о многих памятниках Сиракуз, разграбленных Верресом, в том числе и о храме Афины [15, с. 59–109].

Состоящая из 40 книг «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского (90–30 гг. до н. э.) [20; 7; 8], которую автор создавал на протяжении тридцати лет³, остается единственным и поэтому практически неоценимым источником сведений для освещения многих исторических периодов. Диодор был родом с Сицилии, и потому в своих трудах много

² Лучшим полным изданием сочинений Цицерона считается: [24]; полное издание речей на русском языке: [14], [15].

³ Диодор ссылается на имена 87 древнегреческих авторов, у которых он собирал сведения о географии, культуре и истории древних и современных ему стран, излагая события вплоть до Галльских войн Юлия Цезаря. «История» Диодора сохранилась до наших дней лишь частично, полностью известны книги I–V и XI–XX, фрагментарно — книги IX и X. Последнее полное собрание сторепо в 1453 г., во время разграбления Константинополя турками. Некоторые из утерянных книг известны по цитируемым фрагментам из сочинений византийских авторов.

писал о городах, культуре и искусстве острова. Некоторые из его свидетельств чрезвычайно важны для изучения его архитектуры.

Почти целиком сохранилось сочинение Страбона (64 г. до н. э. – 24 г. н. э.) «География»⁴, состоящее из 17 книг и включающее введение (I–II), описание Европы (III–X), Азии (XI–XVI) и Африки (XVII). В изучении европейских земель больше всего внимания Страбон уделяет Элладе и Италии. В числе прочего пишет он о Сицилии и о Сиракузах, рассказывая историю города от его основания Архием, выходцем из Коринфа, до современных самому Страбону событий разорения Сиракуз Помпеем и восстановлении их цезарем Августом. Здесь же приведены некоторые сведения о расположении Сиракуз, заметки о богатстве города и о причинах его возвышения над прочими поселениями.

В сочинении Марка Витрувия Поллиона «Десять книг об архитектуре»⁵, без которого не обходится ни одно исследование по истории античной архитектуры, содержатся основополагающие сведения о строительстве античных храмов, в том числе и тех, что были расположены на территориях Великой Греции, примеры тех или иных типов сооружений, описание материалов и способов постройки зданий.

В изданном в 1831 г. в Лондоне труде С. Дж. Уильяма [25] можно найти сведения о храме Афины в Сиракузах, здесь он назван храмом Минервы, по латинской традиции, идущей от Рима. Помимо непосредственно упоминания о храме, автор приводит сравнительные таблицы размеров современных ему культовых сооружений, сгруппированных по ордерам.

Упоминания о сицилийских памятниках архитектуры можно найти и в работе Огюста Шуази, издавшего в 1870-е гг. двухтомное сочинение, которому суждено было стать классикой литературы по истории зодчества [16; 17]. В нем сведены воедино итоги исследований, которые проводились в течение XIX в. рядом крупных европейских ученых, в том числе и самим автором. Он анализирует эволюцию архитектуры от ее зарождения, отводя значительную часть работы исследованию архитектуры Древней Греции и Древнего Рима. Рациональная греческая ордерная система подробно рассмотрена О. Шуази, и в числе прочего приведены некоторые сведения о храмах Сиракуз [16, с. 320–321].

Необходимо отметить, что в историографии античного искусства есть много общего с историографией античной истории. Эта общность выражается в том, что «...интерес к выдающимся, «творческим личностям» времени поздней классики <...> заслоняет несравненно более широкий исторический объект — развитие самого сиракузского общества и государства» [10, с. 303]. Эта тенденция сохраняется вплоть до конца XX в. Архитектуре Великой Греции, в том числе и памятникам Сицилии, посвящены несколько глав в работе Джулио Карло Аргана [2], одного из ведущих представителей современного классического искусствознания. В первом томе его труда анализируется искусство античности, где архитектуре отведено одно из центральных мест.

Изданная в 2000 г. монография Р. Холлоуэя, посвященная археологическому исследованию античной Сицилии [21], содержит многочисленные сведения о памятниках,

⁴ Наиболее авторитетным принято считать издание: [26]. Переиздание в трех томах: [27], [13] — наиболее полная из последних публикаций на русском языке, в которой перевод выполнен с греческого текста в издании: [22].

⁵ Первое печатное издание трактата *Marcus Vitruvius Pollio. De architectura libri decem*. было осуществлено в Италии в 1486–1492 гг. гуманистом Поджо Браччолини. С 1497 по 1909 г. в Европе увидели свет 73 издания трактата. Первый перевод на русский язык, выполненный В. Баженовым и Ф. Каржавиным, вышел в 1792–1797 гг.; на русском языке наиболее известным является комментированное издание: [4].

сохранившихся от эпохи, предшествующей греческой колонизации. Его труд стал своевременным и актуальным, и, уже дважды переизданный, он дает полную картину последовательного развития сицилийского искусства, как его на данный момент представляют и описывают исследователи, основываясь на результатах археологических раскопок. Здесь представлены сведения о вазописи, декоративном искусстве, предметах быта и архитектуре храмов.

Памятники античной архитектуры, включая целые городские комплексы и зоны археологических раскопок, в последнее время пользуются все возрастающим успехом у многочисленных туристов и любителей древности. Такой интерес стимулирует расширенное финансирование исследований и работу по охране памятников искусства. ЮНЕСКО с каждым годом патронирует все большее количество памятников, направляя к местам раскопок специалистов для их изучения. Одна из последних изданных работ — труд Дж. Мессинео и Е. Борджиа, посвященный античной Сицилии [23], некоторые из опубликованных в нем сведений впервые вводятся в научный оборот и становятся достоянием заинтересованной аудитории.

Храм Афины в Сиракузах

Несмотря на бурную историю Сицилии, в Сиракузах до наших дней сохранилось множество античных памятников. Особенно много их на материковой части, но есть они и на острове Ортигия, где поначалу располагался античный город, как свидетельствуют античные источники, освещающие историю Сиракуз (Diod. V, II). Именно здесь находятся древнейший дорический храм на Сицилии — храм Аполлона, датированный началом VI в. до н. э., фонтан Аретузы и храм Афины, о котором пойдет речь ниже.

Благодаря археологическим раскопкам в окрестностях собора Архиепископского дворца и рядом с Палаццо Вермексио (здание городского совета), проводимым с начала XX в. по сегодняшний день, были получены детальные сведения о священной зоне и этапах ее застройки. С самого начала, то есть со времени возникновения греческих поселений, часть этой зоны предназначалась для культовых целей. Во время раскопок 1912–1917 гг. были обнаружены соответствующие такому назначению архитектурные элементы — терракоты и часть алтаря.

Храм представлял собой традиционный греческий периптер, практически целиком построенный из местного песчаника, с облицовкой мрамором с Кикладских островов. Размеры по стилобату — 22 × 55 м. Найденные при раскопках терракотовые фигурки богини Афины, некоторые детали декора и описания храмов Сиракуз, приведенные в трудах Цицерона и Диодора Сицилийского, подтвердили, что храм посвящен Афине. Вход в храм был с восточной стороны, тогда как теперь в собор можно зайти только с запада. Соотношение колонн храма 6 к 14, их высота 8,70 м, диаметр составляет около 1,9 м, колонны прорезаны двадцатью каннелюрами. Колонны слегка расширялись в центральной части (энтазис), а эхины капителей были немного сплюснуты. Целла представляла собой пронаос, позади которого был устроен опистодом (от греч. *opisthódomos* — находящийся в задней части дома) — закрытое помещение в западной части храма, имеющее выход на западный фасад и отделенное стеной от наоса. Опистодом, как правило, использовался в качестве государственного казнохранилища [12, с. 97].

Многие архитектурные и декоративные черты роднят его с храмом Победы в Имере, а также с одним из храмов Агригента (V в. до н. э.) [23, р. 46], значимого античного города на другой оконечности Сицилии. Эти храмы могли строиться одновременно и по одному

и тому же случаю — в честь победы над карфагенянами, которая принесла Сиракузам и всей Сицилии большую славу и богатство. По пропорциям храм Афины идентичен современному ему храму Зевса в Олимпии.

Античные авторы — в основном Цицерон — описывают множество деталей декора и обстановки храма, который был знаменит своим богатством и роскошью. В речи против Верреса говорится в том числе и о храме Афины: «...ни в одном храме не было более великолепных, более искусно сделанных из золота и слоновой кости дверей. Трудно пересчитать, сколько греков писало об их красоте! Двери были украшены самой тонкой работы фигурами из слоновой кости. Верес велел снять все: великолепной работы голову змееносной Горгоны он оторвал и взял себе. Здесь он, впрочем, доказал, что его прельщает не только образцовая работа, но и ценность материала, позволив себе унести все множество золотых массивных шаров в дверях...». Как и все дорические храмы, храм Афины был украшен обильной, но филигранной раскраской: горизонтальные конструкции покрывались, главным образом, красной краской, вертикальные — синей. Метопы часто оставались белыми, в оригинальном цвете камня, как и колонны, и каменные балки архитрава, или были покрыты красной краской. Помимо сочетаний упомянутых выше насыщенных цветов, применялись и другие краски, а также позолота, которой покрывались отдельные детали фасадов. Интерьер был расписан фресками, изображающими различные исторические события, происходившие с городом и его правителями. Известно, что стены наоса были украшены сценой битвы одного из правителей Сицилии — Агафокла (317–289 гг. до н. э.) с карфагенянами, а также 27 портретами тиранов и королей Сицилии.

Возможно, фрески были размещены в храме, а не во дворце правителя, для того, чтобы связать походы Агафокла против карфагенян с битвой при Имере, в честь которой был возведен храм. Портретная галерея демонстрировала доблесть могущественных правителей Сиракуз и память о них, что могло поставить Агафокла, человека скромного происхождения, в один ряд с его предшественниками. Известно также, что во время первого крупного сражения, выигранного у карфагенян в Африке (вероятно, именно оно изображено на стенах наоса), на армию Сиракуз опустилось несколько сов, священных птиц Афины, что, по легенде, было выражением благосклонности богини.

В центре восточного фронтона находился огромный золоченый щит Афины, хорошо видимый издалека. Он помогал мореплавателям выйти прямо к гавани перед храмом. Из храмового декора также сохранились найденные при раскопках небольшие скульптуры Горгон (56 см в высоту) — «...они имеют много общего с декоративными горгонами храмов в Селинунте» [21, р. 104]. Симвы — водоотводы для дождевой воды — были выполнены в виде свирепых львиных морд.

Впоследствии тираны и римские наместники многое изменили во внешнем облике храма, а в VII в. н. э., как уже говорилось, храм перестроили в христианскую базилику, посвятив ее Деве Марии. Тогда основное пространство храма было разделено на три нефа мощными аркадами из того же местного песчаника, который послужил материалом при строительстве первого храма. Для этого был использован простой метод, встречающийся в аналогичных перестроенных в христианские базилики храмах (например, храм Согласия в Агригенте [23, р. 54]). Центральный объем был переделан в центральный неф, пространства, заключенные между стенами и колоннадами, интерколумнии которых закрыли, стали боковыми нефами. Ориентация храма по сторонам света была изменена из-за необходимости обратить на восток хоры собора: вход с востока был заложен и устроен с противоположной стороны. В таком виде базилика простояла десять веков, до землетря-

сения 1693 г. Восстановлением собора, освященного после реставрации как собор Святой Люции, покровительницы Сиракуз, в XVIII в. занимался приверженец стиля барокко Андреа Пальма, статуи фасада исполнены скульптором Марабитти. Конструкция храма не претерпела особых изменений: были лишь удалены некоторые внутренние стены (между наосом, портиком и опистодомом), а пространства между наружными колоннами, наоборот, заложены таким образом, что колонны выступают из стен примерно на треть объема во внутреннее пространство, и на $\frac{1}{8}$ — наружу. Также была увеличена высота стен над современным входным пространством, и с Соборной площади, с главного фасада, собор производит впечатление двухэтажного, что подчеркнуто поэтажной группировкой барочных элементов декора. В интерьере собора сочетаются и дополняют друг друга мраморные барочные купели, средневековые норманнские фрески и сохранившиеся архитектурные фрагменты храма Афины. Апсида собора, выполненная в византийском стиле, относится ко времени его перестройки — VII в. Древнегреческие надписи на мраморных плитах, которые также находятся в соборе, происходят их катакомб Сан-Джованни и не относятся к храму. В 1927 г. была проведена реставрация, в ходе которой были изъяты многие барочные детали, однако сохранено деревянное перекрытие собора и восстановлены фрески, созданные для базилики [23, р. 16].

Храм Афины был одним из самых богатых и прославленных храмов не только в Сиракузах, но и во всей Великой Греции. Его сокровища и драгоценное убранство неоднократно становились объектом грабежа со стороны завоевателей города и их наместников, но сам храм замечательно сохранился до наших дней. Он не был забыт, как многие храмы, не так пострадал от войн и землетрясений, не был разрушен и засыпан культурными слоями развивающегося города. Этому способствовало то, что в VII в., в эпоху византийского владычества, храм был превращен в христианскую базилику. С III в., еще со времен римских правителей, молодое христианство в Сиракузах боролось с многовековой языческой религией и культурой. Один из множества подвигов этой борьбы стал особенно значимым для Сиракуз.

Жизнь Люции, уроженки, а затем и покровительницы Сиракуз, как и жизнеописания других раннехристианских святых, окутана легендами. Согласно одной из них, принявшая христианство Люция была невестой язычника, но ей претило «идолопоклонство», и когда заболела ее мать, Люция молилась об ее исцелении, обещая взамен дать обет девства. Мать выздоровела, и в благодарность за ее исцеление Люция раздала свое приданное бедным. Ее отвергнутый жених обратился к судье Сиракуз, который в 304 г. н. э. приговорил девушку к поруганию и смерти.

В Сиракузах хранится ребро святой Люции, остальные реликвии были отправлены в Константинополь, а в настоящее время находятся в Венеции. Кроме Сиракуз, святая Люция является покровительницей Мантуи, Толедо и почитается как одна из святых Венеции. Перестроенный из базилики в самом конце XVII в. кафедральный собор Сиракуз был освящен, как собор Святой Люции. В его часовне стоит серебряная статуя мученицы, изображенной с пальмовой ветвью и лампадой.

В храме, который был основан как храм Афины — воинственной и мудрой дочери Зевса, спустя несколько столетий стали почитать христианскую святую, защитницу от телесной и духовной слепоты, покровительницу крестьян и стекольщиков, а также раскаявшихся блудниц. Сохранилось воспоминание исследователя древностей Роберта Кольдевея, о котором упоминает в своей книге К. Керам: «Мне однажды пришлось наблюдать, как в портале храма в Сиракузах чуть ли не сорок человек вынесли, высоко подняв над

толпой, большие носилки с колоссальной, сделанной из серебра, статуей в праздничном убранстве — кольцах, бриллиантах, золоте, серебре — и как потом эта статуя в торжественной процессии при звуках музыки, молитв и песнопений всей толпы была доставлена в сады латомий» [11, с. 69].

История античной архитектуры опирается не только на теоретические трактаты, археологические материалы и конкретные исследования сохранившихся памятников. В XVII–XVIII вв. и первой половине XIX в., когда искусство античного периода было исключительно популярным и играло колоссальную роль в формировании европейской художественной культуры, создавались и тиражировались многочисленные гравюры и рисунки антиков, археологических раскопок и архитектурных комплексов⁶. На раскопках Помпей и Геркуланума делались зарисовки архитектурных элементов, копии рисунков декора. Широко известны работы Пиранези с изображениями памятников Пестума, древностей римского Форума и других итальянских территорий [9]. К сожалению, неизвестно о подобной фиксации внешнего вида или интерьера храма Афины, однако графические свидетельства современных ему храмов могут оказать существенную помощь в поиске некоторых форм и элементов, например, тех, что были неизменными или обязательными на территориях Великой Греции. Скорее всего, новый византийский облик хоть и сохранил храм в веках, но во время роста интереса к античности в XVIII в. помешал его восприятию, как памятника античного искусства. Сохранились свидетельства того, что реконструкция начала XX в. открыла многие античные детали храма, которые до того были скрыты поздними наслоениями штукатурки и обновленными конструкциями [23, р. 12].

Таким образом, современному исследователю крайне трудно представить себе прежний облик храма Афины. Так как собор является уникальным памятником древности и одновременно — освященным собором, его освобождение от позднейших архитектурных «наслоений» не представляется возможным по целому ряду причин. Однако архитекторам и историкам искусства важен для изучения и анализа каждый сохранившийся античный храм, ведь несмотря на то, что храмы возводились в соответствии со строгими ограничениями, для каждого из известных типов сооружений (храм в антах, простиль, амфипростиль, периптер, диптер, моноптер, толос) важную роль играли материал и окружающая среда, и, разумеется, нельзя не принимать во внимание дарование самих зодчих.

Храм Афины в Сиракузах представляет собой уникальный памятник архитектуры. Хотя это не единственный пример в истории, когда греческий храм на территории Великой Греции впоследствии был перестроен в христианскую базилику, именно у храма Афины из-за его местоположения в самом центре политической жизни острова сложилась совершенно особенная история.

Однако в том, что касается новой жизни в роли христианской базилики, такая же судьба была и у других известных храмов: храма Афины в Пестуме (первоначально — греческая колония Посейдония) и одного из храмов сицилийского города Агригента (храм E, также называемый храмом Согласия) [23, р. 48].

Храм Афины в Пестуме

Храм Афины в Пестуме был построен в самом конце VI в. до н. э., через полтора века после храма Афины в Сиракузах. Пестумский храм находится в значительно лучшем состоянии, до нашего времени практически нетронутыми сохранились многие конструк-

⁶ См., например: [6, с. 27–37].

тивные и декоративные элементы, которые утеряны или разрушены в многочисленных перестройках храма Сиракуз. Одна из важных находок — это мощный, тяжеловесный фриз дорического ордера, составленный из больших блоков известняка, триглицы и метопы которого украшены декоративными пластическими изображениями.

Планировка храма очень проста: шесть фронтальных и тринадцать боковых колонн; перистиль, пронаос и целла, в которой сохранились свидетельства размещения в ней адитона. Размеры храма по стилобату — 14,53 × 32,68 м, он почти в два раза меньше, чем храм в Сиракузах; высота колонн — 6,12 м. Пронаос отделен от перистилия шестью колоннами: 4 фронтальных и по одной по бокам; стены целлы оканчивались выступающими полуколоннами; их и эти шесть колонн венчали ионические капители. Сохранившиеся элементы этих колонн (восемь баз и всего две капители) хранятся в Археологическом музее Пестума. Это наиболее ценные из найденных здесь свидетельств развития архитектуры того периода, так как они также являются самым ранним из известных примеров применения ионических колонн на территории Италии. «Это первый столь удачный союз двух стилей, которые дополняют друг друга, но не теряют своей чистоты и разделены по функциональному назначению» [24, р. 63]. Целла поднята над уровнем пронаоса на высоту трех каменных ступеней — около 60 см. По всему периметру целлы тянется карниз с уступом для крепления деревянных конструкций. «Для перекрытия <...> требовалось большое количество дерева, но это компенсировалось возможностью использования чердачного помещения» [16, с. 429].

Первоначально предполагалось, что этот пестумский храм посвящен Церере (в греческой мифологии ей соответствует Деметра) — богине плодородия. Однако найденные при дальнейших раскопках глиняные статуэтки, изображающие Афину, вазы с именем этой богини и расположенные по периметру храма небольшие углубления с дарами, приносимыми по обычаю верующими, доказали, что храм был возведен в честь богини Афины. В пользу этого предположения говорило также и то, что храм находится на самой высокой точке рельефа, в части города, противоположной той, где полвека назад уже был возведен храм Геры. В греческих полисах храм Афины закладывался в наиболее возвышенной части города, как, например, Парфенон в Афинах, возведенный на вершине Акрополя, — главное святилище богини. На фронтоне храма в Пестуме, как стало очевидно позднее, также изображены сцены войны греков с троянцами, расположенные по сторонам от центральной фигуры Афины с головой Горгоны Медузы в руке. Образ Горгоны Медузы широко использован и в декоре храма Афины в Сиракузах, а также перекликается с сюжетами из храма Афины Афайи.

В южной части целлы археологи нашли остатки трех христианских надгробий — свидетельство того, что в самом начале эпохи Средневековья храм использовался как христианская церковь. Когда Пестум приходил в упадок (IV в. н. э.), постепенно превращаясь в болото, храм Афины, стоявший на возвышенности, не был заброшен. Еще в течение нескольких веков он служил христианским святилищем для жителей деревень, расположенных неподалеку от забытого города. Однако в IX в. н. э. и эти поселения были оставлены из-за набегов пиратов и нападений арабов.

Храм F (храм Согласия) в Агригенте

О храме F (храме Согласия) сицилийского города Агригента известно следующее: «возведенное между 440 и 430 гг. до н. э. здание храма было перестроено в VI в. н. э. в базилику, посвященную Святым Петру и Павлу. <...> Здание христианской базилики было разо-

брано в 1748 г., для проведения работ по возвращению античному храму его прежнего облика, и в 1788 г. реставрация была успешно завершена» [23, р. 48]. Изначально храм имел соотношение колонн 6 к 13, с двумя лестницами вдоль длинных сторон храма, по которым можно было подняться на крышу. Это один из наиболее хорошо сохранившихся дорических храмов V в. до н. э., но, к сожалению, работы XVIII в. полностью уничтожили следы использования храма в качестве христианской базилики. Сведений же о том, насколько восстановленный храм соответствует своему первоначальному облику, не сохранилось, как и подробной информации о том, чем руководствовались архитекторы, проводившие эти работы.

Даже Парфенон в Афинах не избежал схожей судьбы: когда в 392 г. византийский император Феодосий I запретил языческое поклонение в любой форме [5, с. 195–200], в V в. Парфенон стал православным храмом Святой Премудрости («Агиа София»). В 662 г. его переименовали в собор Пресвятой Богородицы. К западной стене Парфенона пристроили нартекс, с восточной стороны добавили апсиду, поддерживавшую алтарь. Апсиды была украшена мозаикой Панагии, а стены покрыты фресками. В настоящее время на верхней части одной из внутренних стен все еще виден фрагмент фрески Благовещения. Та эпоха изменила все храмы Афинского акрополя: Эрехтейон использовался, как православный храм в честь Богородицы, храм Гефеста на афинской Агоре у подножия акрополя стал церковью Святого Георгия, а в Пропилеях находилась часовня, посвященная Святой Троице. В 1204–1205 гг. Афины перешли в руки франков, которые использовали акрополь как дворец и крепость, а Парфенон превратили в католический собор Афинской Богоматери [12, с. 202].

Христианский Парфенон хранил множество сокровищ Церкви. «Согласно записи, датируемой 1390 г., здесь покоились мощи преподобного Макария Великого и Евангелие, переписанное лично святой царицей Еленой» [18, р. 193]. Путешественники тех времен отмечают в своих записках, что видели в Парфеноне одну из икон Богородицы кисти самого евангелиста Луки и лампаду, в которой чудесным образом не иссякает масло. В середине XIV в. Педро IV Арагонский писал о Парфеноне: «Это величайший из всех алмазов вселенной; такой, какой не под силу воспроизвести всем Царям Христианского мира» [18, р. 200].

Потом Афины были захвачены турками, и те превратили Парфенон в мечеть, а Эрехтейон перестроили в гарем турецкого военачальника. Гарнизон Акрополя продержался еще два года после поражения Флорентийского герцогства и падения в 1456 г. нижних Афин, и лишь в 1458 г. султан Мехмед II смог совершить триумфальный вход в завоеванный город. Он полностью понимал ценность и значение Афин как жемчужины классического и православного византийского периода и, стремясь заполучить греков в качестве союзников против Запада, возвратил Парфенон восточным христианам, и в нем была расположена кафедра митрополита Афинского.

Таким образом, как минимум в трех случаях для базилик и, впоследствии, соборов были выбраны именно храмы Афины, несмотря на то что они были не единственными храмами в этих городах. Возможно, свою роль сыграло то, что храм Афины, как правило, находился на самом высоком месте в городе, и при постройке базилики христиане так же, как и греки, предпочитали располагать культовые места на возвышенностях.

Однако в ряде научных работ по истории искусства прослеживается следующая мысль: «как на заре, так и на закате античности понятие «София» выступает в единстве с мифологемой Афины Паллады. <...> В упорядоченном здании греческого языка и

греческого мифа идея Софии и образ Афины стоят друг против друга, взаимно отражая, осмысляя и объясняя друг друга» [1, с. 31], и, возможно, образ Афины в некотором роде получил дальнейшее развитие в христианстве — как источник и предшественник образа Мудрости Божией — Софии. Греческая религия определяла Афины как богиню мудрости, градохранительницу, а, как известно, в древнегреческой философии понятие «мудрость» было возведено в ранг категории, развивающей ее духовный и интеллектуальный аспекты. Не исключено, что именно этот факт своеобразного наследия по линии «Афина — София» способствовал тому, что для базилик выбирались именно храмы Афины. Здесь можно было найти идеологическое обоснование использованию языческой постройки для нужд новой религии, хотя иногда перестройка архитектурного сооружения занимает куда больше времени, отнимает больше денежных средств и человеческих ресурсов, чем новый проект.

Так или иначе, эта «новая жизнь» греческих храмов сохранила их до нашего времени в очень хорошем состоянии. Даже храм Афины в Пестуме, который, конечно, необходимо было реставрировать, дошел до наших дней в куда лучшем состоянии, чем другие современные ему пестумские храмы.

Однако сохранности храмов способствовало не только их функциональное использование и связанные с ним забота о внутреннем убранстве и ремонт конструкций, но и сама их принадлежность к христианской религии. Известно, что «норманны, установившие свое господство на Сицилии в 1072 г., разрушают памятники местного зодчества, но традиции византийской и арабской архитектуры сохраняются» [2, с. 125]. Таким образом, храм Афины, который вполне мог быть превращен в руины во время войны или после нее, уцелел, так как уже три века был памятником византийской архитектуры.

На примере храма Афины в Сиракузах современные исследователи могут не только видеть образец сицилийского дорического храма: изучать его конструкции, способы обработки материалов, развитие технологий античного времени, но и наблюдать попытки объединения в гармоничную постройку элементов более поздних эпох, а также уровень технического развития каждого строительного периода.

Кроме того, использование античного произведения архитектуры было, с одной стороны, весьма прагматичным, а с другой стороны, позволяло без коренной ломки и уничтожения привычных образов, не прерывая художественной ретроспективы, дать ощущение целостности и незыблемости духовных основ жизни.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси. - М.: Наука, 1972. - С. 25–49.
2. *Арган Дж. К.* История итальянского искусства: в 2 т. / пер. с итал. - М.: Радуга, 1990. - Т. 1. - 319 с.
3. *Верман К.* История искусства всех времен и народов: в 3 т. / пер. с нем. - СПб.: Просвещение, 1903. - Т. 1. - 827 с.
4. *Витрувий.* Десять книг об архитектуре / пер. Ф.А. Петровского. - М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936. - 331 с.
5. *Воробьева Н.Н.* Проблема отношений христианской церкви и государства в Римской империи I–IV веков в освещении отечественной историографии второй половины XIX – начала XX века: уч. пособие. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. - 216 с.
6. *Гервиц М.В.* Лео фон Кленце и Новый Эрмитаж. - СПб.: АРС, 2003. - 151 с.
7. *Диодор Сицилийский.* Историческая библиотека / пер. И. Алексеева. - СПб., 1775.
8. *Диодор Сицилийский.* Историческая библиотека / пер. с древнегреч., вступ. ст., комм., указ. О.П. Цыбенко. - М.: Лабиринт, 2000. - 224 с.

9. Дьяков Л.А. Джованни-Баттиста Пиранези. - М.: Изобразительное искусство, 1980. - 120 с.
10. Историография античной истории / отв. ред. В.И. Кузицин. - М.: Высшая школа, 1980. - 415 с.
11. Керам К. Боги, гробницы, ученые / пер. с нем. А.С. Варшавского. - СПб.: Кэм; Н. Новгород; Нижегородская ярмарка, 1994. - 367 с.
12. Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Судьба Парфенона. - М.: Языки русской культуры, 2000. - 352 с.
13. Страбон. География в 17-ти книгах / пер. Г.А. Стратановского; ред. О.О. Крюгер, С.Л. Утченко. - М.: Ладомир, 1994. - 943 с.
14. Цицерон. Полное собрание речей / пер. В.А. Алексеева и Ф.Ф. Зелинского; ред. Ф.Ф. Зелинский. - СПб., 1901. - Т. 1: Речи 1-24 (81-63 гг. до Р. Х.).
15. Цицерон Марк Туллий. Речи: [В 2 т.] / пер. В.О. Горенштейна; отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. - М.; Л.: Наука, 1962. - (Литературные памятники).
16. Шуази О. История архитектуры: В 2 т. / пер. с фр. - М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935-1937.
17. Шуази О. История архитектуры: В 2 т. / пер. с фр. - М.: Изд-во В. Шевчук, 2005.
18. Beard M. The Parthenon. - Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 2003. - 209 p.
19. Ciceronis scripta: Vol. I-X / edd. C.F.W. Müller et G. Friedrich. - Leipzig: B.G. Teubner, 1904-1912.
20. Diodorus Siculus. Bibliotheca historica: Vol. I-V / edd. I. Bekker, L. Dindorf; rec. F. Vogel. - Leipzig: B.G. Teubner, 1888-1906.
21. Holloway Ross R. The Archaeology of Ancient Sicily. - London: Routledge, 2000. - 211 p.
22. Jones H.L. The Geography of Strabo: [in 8 vols.] / with an English translation. - London: William Heinemann Ltd., 1917-1932. - (The Loeb Classical Library).
23. Messineo G., Borgia E. Sicile Ancienne. - Roma: Vision S.R.L., 2005. - 72 p.
24. Pennino L., Capriceci A.C. Paestum. - Salerno: Casa Editrice Bonechi, 2004.
25. Smith J.W. A Synopsis of the Origin and Progress of Architecture. - London: A.J. Valpy, 1831. - 177 p.
26. Strabonis Geographica / ed. A. Meineke. - Leipzig: B.G. Teubner, 1877.
27. Strabonis Geographica: Bd. I-III / rec. A. Meineke. - Leipzig: B.G. Teubner, 1915-1925.